

Ли Янь в роли невестки старалась изо всех сил. Если задуматься о современной жизни, то у её свекрови забот было куда меньше, да и в таком преклонном возрасте та уже не могла забеременеть, так что современность всё же лучше!

— Матушка-императрица, как вы себя чувствуете? — Ли Янь уже успела узнать от слуг общую картину по пути во дворец.

— Неважно, — королева Чжао покрылась холодным потом. Живот скручивало от боли, и даже лекарство лекаря Вэя не приносило облегчения.

Видя, как мучается живой человек, Ли Янь почувствовала тяжесть в груди и поспешила протянуть руку, чтобы помочь ей восстановить дыхание. Даже постороннему человеку было бы больно смотреть на такое, и она нерешительно спросила:

— И... что же теперь делать?

Королева Чжао ответила слабым голосом:

— Боюсь, этот плод... уже не спасти.

В голове Ли Янь лихорадочно проносились десятки вариантов, но вслух она произнесла лишь:

— Всё будет хорошо, матушка! Вы человек достойный, небеса вас не оставят!

Королева покачала головой, и пот градом покатился по её бледным щекам.

В этот момент Ли Янь была готова вытащить Яо Исюань сюда и заставить посмотреть, до какого состояния та довела эту пожилую роженицу! Зачем она пишет всякую чушь? Неужели не понимает, что речь идёт о человеческой жизни? Читателям правда нравится такое читать? А?

Ли Янь охватил страх: а вдруг королева умрёт прямо у неё на глазах?

— Матушка, я принесу вам воды!

Когда Ли Янь наливала горячую воду, она заметила на столе изящный фарфоровый флакон и, указав на него, спросила:

— Что это?

— Мёд из цветов акации, — почтительно ответила служанка.

Ли Янь взяла флакон и понюхала его:

— Откуда он?

— Это подарок от наложницы Линь. В последнее время, когда у Её Величества пропадает аппетит, она пьёт именно его.

— Наложница Линь? — Ли Янь нахмурилась.

Служанка кивнула.

Отбросив лишние мысли, Ли Янь осторожно подошла к кровати королевы:

— Матушка, выпейте воды.

Сейчас, кроме как предлагать всем пить горячую воду, она больше ничего не умела.

Минуты тянулись бесконечно. Лекарь Вэй не переставал утирать пот — казалось, он пролил его больше, чем выпил воды.

— Может быть, стоит позвать лекаря Цзяна? Раньше он всегда присматривал за Её Величеством... — пробормотал он.

Если случится непоправимое, по крайней мере, будет с кем разделить ответственность.

— Согласна! — Королева Чжао понимала, что дело плохо, и ей было уже не до формальностей.
— Кронпринцесса, подойди.

Королева, преодолевая боль, села на кровати. Ли Янь взяла её за руку, чувствуя, как к глазам подступают слёзы.

— Если я не выживу, ты должна будешь во всём поддерживать Синь-эра и идти с ним до конца!

— Матушка, не говорите глупостей, этого не случится... — Ли Янь не сдержалась и перебила её.

Королева Чжао медленно кивнула, жестом показывая, что хочет продолжить:

— Роды для женщины — это как переход через врата ада. Что касается гаремных дел, особенно наложниц для принца, не бери в голову. Главное — береги своё здоровье, впереди ещё целая жизнь...

Если бы королева говорила это в обычное время, это прозвучало бы как призыв покорно принимать наложниц мужа, но сейчас, в таком состоянии, в её словах слышалась искренняя забота.

Ли Янь кивнула, размышляя о том, что в древности нет ни кесарева сечения, ничего — всё приходится переносить на живую. И дело даже не в том, пройдёт ли всё чисто, а в том, что если организм не выдержит, то это будет не одна, а сразу две загубленные жизни!

— Матушка, я уже отправила людей за кронпринцем и Его Величеством, вы обязательно... — Ли Янь не успела договорить.

Послышался крик служанки:

— Беда! У Её Величества выкидыш!

— Лекарь Вэй, что же делать!

Во дворце Инькунь воцарился хаос. Из-под королевы Чжао хлынула кровь, и служанки, сменяя пропитанные алой влагой ткани, в панике метались по комнате.

День выдался жарким, а окна открывать было нельзя — из-за слабости королевы. В душной комнате стоял тяжёлый запах крови вперемешку с запахом пота. Ли Янь не выдержала и её стошнило. Вспомнив, что она всё ещё в спальне, она стремглав выбежала наружу.

— Уа... — желудок Ли Янь скрутило спазмом, и только что съеденный цзунцзы оказался на полу коридора.

Чжоу Юйсинь примчался следом. Увидев дрожащую кронпринцессу, он поспешил её поддержать, но, заметив рвотные массы на полу, сам почувствовал тошноту. Он отвернулся и прикрыл рот рукой, стараясь не смотреть на грязь. Немного придя в себя, он спросил:

— Что с матушкой?

— Выкидыш, — Ли Янь стало легче после того, как её вырвало. Ей было ужасно неловко, что она не успела добежать до уборной и устроила такой беспорядок.

Чжоу Юйсинь почувствовал, как сердце ушло в пятки, будто на грудь упал огромный камень. Он разжал руки на плечах Ли Янь:

— Я войду посмотреть!

— Ваше Высочество, не входите, это дурная примета! Там же повитухи и лекари! — его остановили, когда он уже потянулся к двери.

Ли Янь нашла в саду детский совочек, которым слуги сажали цветы, набрала земли, присыпала свою рвоту и, пересиливая отвращение, убрала всё в цветочную клумбу.

Чжоу Юйсинь метался из стороны в сторону, охваченный тревогой. Он бросил Ли Янь:

— Оставь это, пусть прислуга уберёт!

— Они сейчас заняты, всё равно бегают туда-сюда, ещё разнесут грязь по дворцу, — Ли Янь отряхнула руки. Какая разница, кто это сделает? Все мы люди.

Чжоу Юйсинь посмотрел на неё, ничего не ответил и продолжил нервно расхаживать, как муравей на раскалённой сковороде.

Лишь когда совсем стемнело, в комнате стало немного тише.

Император Луншэн зашёл проведать королеву и, дав несколько указаний, ушёл. Чжоу Юйсинь сел у кровати:

— Матушка, пора принимать лекарство.

Лицо королевы Чжао было бледным, как лист бумаги, губы лишились всякого цвета. Она слабо открыла рот, и Чжоу Юйсинь ложка за ложкой начал вливать в неё густой чёрный отвар.

У Ли Янь сжалось сердце, из глаз покатились слёзы, которые она поспешно стёрла рукой.

На обратном пути оба молчали, в карете стояла гнетущая тишина.

Чжоу Юйсинь словно сам с собой заговорил:

— Как у матушки мог случиться выкидыш?

Ли Янь, несмотря на собственные сомнения, не удержалась:

— Если бы ты не заставил мать есть манго, чтобы подставить Шестого принца, может, этого бы и не случилось!

Чжоу Юйсинь не понимал, откуда она взяла эти слова про манго и выкидыш, но по контексту догадался, о чём речь. Он и без того был взвинчен, а слова Ли Янь привели его в ярость:

— Дура! Манго вызывает только аллергию, а не выкидыш!

Ли Янь понимала, что он прав, но не могла проглотить обиду:

— А лекарство, которое она пила от аллергии, могло вызвать!

Чжоу Юйсинь не нашёлся что ответить. В такой ситуации трудно сказать наверняка. Но сейчас, когда им обоим так тяжело, она ещё и старые счёты припоминает! Жить надоело?

— Опять хочешь получить пощёчину, дрянная женщина? — Он пожалел, что ударил Ван Фулин в прошлый раз, поэтому сейчас не хотел распускать руки, а лишь хотел припугнуть её, чтобы она замолчала.

Ли Янь втянула голову в плечи. В тесной карете у неё не было преимущества, но и молчать, проглатывая обиду, она не собиралась.

— Уа-а-а-а! — на всю карету раздался рёв. Раз уж нельзя победить силой, лучше воспользоваться методами Яо Исюань — притвориться жертвой.

Кучер снаружи вздрогнул и невольно прибавил ходу.

— Заткнись! — у Чжоу Юйсина затрещала голова.

Ли Янь видела, как он раздражён, но именно этого она и хотела. Она начала размазывать слёзы и сопли прямо по его одежде!

— Ты! — Чжоу Юйсинь опешил от такой наглости. Ударить её? Нет, это недостойно благородного мужа.

Ли Янь использовала его халат как носовой платок, вытираясь снова и снова. То, что она увидела сегодня, останется с ней навсегда — это была настоящая психологическая травма, и ей нужно было выплеснуть эмоции.

— Да хватит уже! — Чжоу Юйсинь сдался. Ну что за несносная женщина! В ответственный момент от неё никакой пользы, зато пакостить — первая.

Его парадный халат был весь в слезах и соплях, вытирать было уже некуда!

— Не хватит, не хватит! — Ли Янь решила идти до конца и, продолжая размазывать слёзы, начала колотить Чжоу Юйсиня кулаками.

У Чжоу Юйсиня на душе кошки скребли: родная мать лежит при смерти, а жена только и делает, что пилит его. Если бы Чжоу Юйхэн не провоцировал его, он бы не стал вместе с матерью подставлять его. А в итоге — ни подставы, ни Се Жунцзюнь, потерял и лицо, и всё остальное!

Вспомнив об этом, он оттолкнул Ли Янь:

— Ты думаешь, я хотел, чтобы матушка так рисковала? — В его глазах блеснули слёзы, но, заметив Ли Янь, он часто заморгал, сдерживая их.

За поместьем Шестого принца раскинулось озеро, поверхность которого сейчас была гладкой, как зеркало.

Ван Да стоял у полуоткрытого окна:

— Господин, в час петуха у королевы Чжао случился выкидыш.

— Хорошо. Пусть те, кто во дворце, всё приберут, чтобы не осталось никаких следов! — Чжоу Юйхэн, прислонившись к столу, читал книгу. Услышав новость, он даже не повёл бровью.

— Слушаюсь!

По воде пошли круги, но вскоре она снова стала неподвижной.

Чжун Э, глядя на свою госпожу, вышивающую платок, вздохнула. Госпожа уже давно замужем, но, не считая дня посещения родительского дома, они с Шестым принцем почти не виделись. Если так пойдёт и дальше, можно считать, что замужества и не было!

Подумав, Чжун Э решила подтолкнуть госпожу:

— Ваше Высочество, Шестой принц очень занят делами, может, вы сами навестите его?

Се Жунцзюнь отложила иглу и посмотрела на Чжун Э, колеблясь. Она по натуре была человеком пассивным и привыкла, что её красота сама притягивает людей, но сейчас Чжоу Юйхэн был в ярости и вряд ли сам придёт к ней.

Яо Исюань лишь молча закатила глаза. Неудивительно, что главные герои вечно ссорятся — всё дело в их характерах. Если бы хоть кто-то из них был чуть более навязчивым, они бы уже давно были в постели!

Яо Исюань, будучи виновницей всего этого, молчала, в то время как Чжун Э продолжала бросать на неё выразительные взгляды, умоляя помочь уговорить госпожу.

— Я думаю, Чжун Э права! — Яо Исюань сдалась. Реплику нужно произнести, хоть она и знала, что толку не будет.

Чжун Э надеялась, что Му Янь проявит свой дар убеждения, а она сказала лишь это.

— Ваше Высочество, вы ведь не можете так продолжать с Его Высочеством? — Чжун Э пришлось идти напролом.

Се Жунцзюнь вздохнула, изобразив на лице всю скорбь юной девы, и поднялась:

— Идёмте со мной.

Но когда она наконец набралась смелости и дошла до двора Чжоу Юйхэна, слуги сказали ей, что Шестой принц уже спит.

Чжун Э и Се Жунцзюнь переглянулись. Яо Исюань лишь усмехнулась: сюжет ещё не дошёл до нужной точки, чего вы так торопитесь!

<http://bllate.org/book/19129/1878781>